

Пастырь добрый

*(К кончине Протоиерея Бежецкой кладбищенской церкви
И. И. Преображенского).*

28 марта 1911 года в восемь с половиною часов утра отошел ко Господу протоиерей Бежецкой кладбищенской церкви Иоанн Иоаннович Преображенский. Имя его широко известно не только в Тверской епархии, но и за ее пределами, как имя особого подвижника веры и благочестия, привлекавшего богатым духовным опытом своим массы людей, требовавших благодатной помощи, совета и утешения, и оставившего глубокий след своего земного течения в созданных им храмах и благотворительных учреждениях.

Одно из тех счастливых имен, которые долго блюдутся народною памятью.

20 февраля 1840 года жена дьякона Краснохолмского собора Ивана Димитриевича Преображенского Екатерина Федоровна родила сына. Назван он был Иоанном и поручен небесному предстательству Св. Предтечи Господня. Физически мальчик был крепок.

Это был уже шестой ребенок по счету. При большой семье доходы о. дьякона были скудны. Создалось тяжелое материальное положение. Мальчик рос среди нужды и лишений. Суровой обстановкой закалялся детский организм. На глазах всегда был пример тяжелого личного труда семьи над обработкой дьяконской доли в церковно-причтовой земле, — «без чего пробыть было невозможно». И слово «праздность» стало вне детского понимания. Дьякон Иван Димитриевич был глубоко благочестив. Истовое благоговейное служение в храме чередовал с длительными домашними молитвами. Ежедневно часами читал в семье Библию, святоотеческия творения, четьи—минеи. Постами питался хлебом и квасом.

В великопостные среды и пятницы не ел совсем. Такие сравнительно невинные предметы домашнего обихода, как самовары и чайная посуда, в прощальное воскресенье относились в кладовую, чтобы вновь появиться оттуда лишь ко дню Св. Пасхи. Искренняя религиозность, честность и труд высоко стояли в семье. Все это ребенок с пеленок начал впитывать в себя.

С такою доброю закваской мальчик, по достижении отроческого возраста, поступил в Краснохолмское духовное училище и оттуда перешел в Тверскую семинарию. При хороших способностях наука давалась легко. На борьбе с материальными лишениями воспитывалась энергия. От грешных ошибок и увлечений молодости спасала исключительная добрая настроенность юноши.

Ученые в семинарии было закончено в 1861 году.

Полученное звание студента открывало дорогу в высшие учебные заведения. Но вынесенное еще в детстве из бесед с отцом и семейных чтений знакомство с жизнью подвижников, пополненное потом самостоятельным изучением четьи-минеи, оставившее в чуткой душе глубокий след, повлекло Ивана Ивановича к аскетическим подвигам.

Начались путешествия по святым местам по примеру знакомого странника о Господе, тоже Ивана Ивановича и тоже студента Тверской духовной семинарии. Шестидесятые годы были не из спокойных. Это осложняло подвиг. Где-то под Устюжнюю заподозрили Ивана Ивановича в поджигательстве. Подобные случаи повторялись по другим местам. Надлежали много хлопот и неприятностей. По свято исполнявшейся воле обеспокоенного отца странствования пришлось прекратить.

Божественному Промыслу угодно было указать молодому человеку иной жребий, — в подвиге пастырства. В 1863 году 18 августа Высокопреосвященный Архиепископ Тверской Филофей рукоположил его в священника к Бежецкому городскому собору.

Супругу Ивану Ивановичу Господь послал по сердцу его в лице дочери священника Ольги Степановны Белюстиной. Но не долги были тихие радости семейной жизни. Через шесть лет Ольга Степановна, самоотверженно ухаживая за больным братом, заразилась от него. Скоротечная чахотка в какие-нибудь пять-шесть месяцев сломила ее организм. И молодой священник — вдовец неутешно рыдал на ее могиле.

Дома плакали и надрывали сердце родительское два осиротевших малютки — сына.

Трудно было забывать горе. Отец Иоанн искал утешения в молитве.

Отправление богослужений и треб, и ранее проникнутое у него особою силой благоговейного чувства, теперь носило на себе еще более того вдохновенного величия, которое сказывается в каждом слове, в каждом жесте священнодействующего подвижника благочестия и так неотразимо влияет на богомольцев. — Тяжелый жизненный крест — семейное горе сблизил о. Иоанна с разного рода страдальцами. Общением с ними достигалось то знание человеческой души, тот богатый духовный опыт и отзывчивость к напастям ближнего, которые потом так влекли к нему народ.

В домашней жизни на всем положительно лежала у него печать церковности. Это был великий молитвенник и строгий блюститель церковных уставов. Пишущему эти строки в детстве часто приходилось бывать у него и несколько раз ночевывать. Прошло с тех пор много лет, больше тридцати уже лет, но замечательно свежо впечатление. И всегда потом оно неизменно выплывало у автора, раз заносила его судьба в иноческие кельи. Те же ряды святых икон с зажженными лампадами, тот же своеобразный воздух, та же особая своеобразная тишина, тоже особо захватывающее настроение. За стеземом сыновей в Тверскую семинарию, когда о. Иоанн остался один в доме с древнею ворчливой старушкой прислугой, вся эта обстановка, весь распорядок жизни еще сильнее напоминали собою именно иноческое и строго иноческое житие. Воздержанность в пище, постничество были ненарушимо строгими. В последние десятилетия своей жизни от употребления мясной пищи покойный совершенно отказался.

Полное одиночество и душевная туга влекли к забвению в труде, между тем положение не давало простора. Отец Иоанн был третьим сверхштатным священником собора при настоятеле протоиерея и втором священнике благочинном. Из сторонних же обязанностей на нем лежали исключительно законоучительские обязанности при городском приходском училище, очень не сложные и времени бравшие немного. А душа рвалась к деятельности кипучей, захватывающей до самозабвения. Указала дорогу могила жены, частая свидетельница слез и мучительных дум и терзаний о. Иоанна. Широкое поле для работы разстилалось кругом ее.

До конца позапрошлого столетия кладбища были приходские, при каждой церкви свое. Пронесшаяся над Россией чума изменила этот исконный порядок. Правительственным указом 1771 года приходские погосты в городах были закрыты. За Бежецком отведено место под особое общее кладбище и на нем застроена церковь. Долго строившаяся и законченная лишь к 1795 году, она вышла очень маленькою и очень убого обставлена была утварью из закрытых перед тем пресловутыми Екатерининскими штатами бедных церквей в подгородних селе Шеломени и погосте Мининском. Приписана она была к городскому собору. Особого причта не дано. Богослужения отправляли по очереди все городские священники. О благоустройстве кладбища позаботиться было по-прежнему некому. Таже тесная церковь. Таже убогая утварь. Все то же. Прибавлялись только могилы кругом, да кресты на них.

Здесь-то именно и судил Господь поработать о. Иоанну.

Хорошо понимая, что причина неблагоустройства кладбища прежде всего в неимении при нем своего причта, о. Иоанн исподволь постепенно начинает проводить среди горожан мысль о необходимости учреждения этого причта. При его энергии и уважении к нему местного населения мысль эта встретила сочувствие. Городом возбуждено было ходатайство. И причт в 1882 году учрежден. О. Иоанн оказался первым настоятелем отписанной от собора самостоятельной кладбищенской церкви.

Повелись в ней над костями праотец и отец правильной чередой службы Божии. Заведено образцовое поминовение усопших. Стал стекаться народ. Новый энергичный настоятель неутомимо ходил по домам обывателей со своими представительствами о кладбищенских нуждах, просьбами и молениями. Через год на выведенном из запустения, прибранном, упорядоченном кладбище появляется новая трапезная церковь, украшенная и позолоченным изящным новым иконостасом, и стенною живописью, и дорогою утварью. Созидается она замечательно быстро. В апреле 1883 г., всего через восемь месяцев по переходе о. Иоанна из собора, она начата, в июле закончена и в октябре уже освящена.

Непосредственно затем начинает осуществляться и другая заветная мечта доброго пастыря, своим суровым детством и личным жизненным крестом близко сроднившегося с чужими невзгодами и горячи. Осуществляется мечта о существенной помощи страждущим путем устройства приюта

для них. По своей особой настроенности и привычке о. Иоанн советуется с Афонскими старцами. От старца иеросхимонаха Иеронима получает в благословение икону Св. Великомуч. Пантелеимона с напуствием: «Мысль открыть богадельню при храме — поистине благая. Да поможет Господь осуществить ее. И в древние времена первым делом Церкви была забота о престарелых и беспомощных. Где им найти более отрады: как не у храма Божия».

Начинается новая лихорадочная деятельность по изысканию средств и устройству помещения для богадельни. И через полтора года опять все готово. В Св. Синод вносится выработанный о. Иоанном проект всесловной богадельни для престарелых и убогих. Неожиданно произошли осложнения, потребовавшие от о. Иоанна больших хлопот и усилий. По справке в Св. Синод оказалось, что существующими законоположениями всесловные богадельни духовного ведомства не предусмотрены. И дело не затормозилось на долго, только благодаря высоким покровителям, каких удалось найти о. Иоанну. По особому сношению Обер-Прокурора Св. Синода с Министером Внутренних Дел проект в конце концов был утвержден. Богадельня открыта в декабре 1887 года. Тогда же в нее принято было двадцать человек. И кроме того на пятнадцать человек отстраивался еще дом. На скромном торжественном открытии о. Иоанном высказывались раздумья его и опасения, — на какие средства будет содержаться этот новооткрытый приют, и какая судьба ждет его в будущем. Опасения эти однако же скоро разрешились. Много слез отерла эта богадельня за двадцать лет своей жизни. Многих из своих насельников уже схорошила. Многих вновь приняла. И пойдут они, — эти нищие, престарелые и убогие, эта меньшая братия Христа, длинную, сменяющую одна другую, чередой в широко расстилающуюся даль, из рода в род благословляя имя доброго любвеобильного пастыря. Дальнейшая судьба учреждения обеспечена. Оно владеет капиталом до сорока уже тысяч рублей, собранных единолично о. Иоанном.

Когда были удовлетворены эти первые потребности души, о. Иоанна потянуло к прежнему его подвигу, — подвигу паломничества. В конце 1880-х годов вместе со старым знакомцем своим, странником Иваном Ивановичем Троицким, он совершает путешествие в далекую Палестину на поклонение Гробу Господню и другим святыням благословенного Востока

ка. Заезжает на Афон к богомудрым старцам. Черпает там новые благодатные силы. И возвращается в Россию с благословением Св. града и Св. горы на дальнейшие подвиги веры и любви.

По возвращении из Палестины, в 1890 году им открыта при кладбище церковно-приходская школа с великою задачей воспитания детей в духе веры и преданности Престолу и Отечеству. Через семнадцать лет, по составлении сети по введению всеобщего обучения, она была закрыта. О. Иоанн боялся, что включение ее в сеть навсегда закрепит известные обязательства за кладбищенской церковью, и без того связанною своими благотворительными учреждениями. Жаль, что случилось так. Но спасибо и за семнадцать лет. За этот сравнительно не маленький период много добрых святых семян успела бросить эта школа в детские души и преимущественно среди нуждающегося бедного населения. Совершив это святое дело, она передала свое помещение на другой вид благотворительности — под расширение приюта для престарелых и убогих.

В 1894 году создается величественный трехпрестольный храм на месте разобранной церкви 1795 года. По наружному виду, по внутреннему своему устройству и убранству он мог бы составить незаурядное священное украшение любому богатому губернскому городу.

Постройка первого храма, как видели мы, у о. Иоанна связана была с учреждением благотворительного заведения. Тоже происходит и при постройке дома Божия. Одновременно с ним начинает воздвигаться и в 1896 году заканчивается постройкою колоссальное трехэтажное здание, — приют для заштатных священнослужителей и сиротствующих лиц духовного звания с особою при нем домовою церковью, владеющей теперь собранным единолично о. Иоанном капиталом в 20000 рублей.

Вслед за тем над главным входом в кладбище устраивается красивая обширная колокольня, — самое высокое в Бежецке здание. И с нее широкою волной несется над городом роскошный звон нсвого пятисотпудового колокола.

За западной стеной кладбищенской ограды на приобретенных о. Иоанном номерах земли, составляющих целый почти квартал, возводятся два больших двухэтажных церковно-причтовых дома с надворными строениями.

Строительная работа заканчивается обширную новую трапезную церковь. Строится она с изумительно быстро-

той. Предчувствуя скорый исход свой из Эдешнего мира, о. Иоанн торопится. Храм освящен несколько месяцев тому назад, когда приснопамятный создатель его лежал уже на смертном одре.

Кто помнит эту окраину за двадцать восемь лет тому назад и посмотрит на нее теперь, с одного взгляда оценит, — какая масса энергии, труда и средств пошла на нее за минувшую четверть века. Не верится даже, чтобы все это создано было усилиями одного человека. На месте старого пустыря с беспорядочно разбросанными по нему могилами теперь обитель, хотя и не иноческая, но по внешнему своему виду очень напоминающая монастырь, богато и со вкусом устроенный. И при жизни о. Иоанна казалось, что есть в нем, этом монастыре, подвижник свой, такой, каких так всегда любила и любит Св. Русь, какие влекут к себе обаянием своей личности тысячи людей и этим обращает пустынное место селения своего в цветущие большие обители с незарастающею народною тропой к ним.

Тянутся на Бежецкое кладбище к о. Иоанну люди из разных мест, — свои, чужие, и Бежецкие, и из иных весей и далеких окраин уезда. Иногда едут в роскошных колясках, иногда едут и идут скромненько, смотря по званию и состоянию своему. Толпы простого народа с котомками за плечами. Совсем как у врат святой обители со чтимым народом особым подвижником. За о. Иоанном утвердилась широкая известность. Раз на Волге, проездом на пароходе, в разговоре об о. Иоанне Кронштадтском пришлось слышать от случайного собеседника: «у вас в Бежецке свой отец Иоанн есть». Приходилось слышать подобное потом в Костроме, Твери, в Петербурге.

О. Иоанн влек к себе благочестивого русского человека особою исключительною религиозностью, своим редким знанием человеческой души и особенно души скорбящей, мятущейся, — благодатным умением разобраться в ней, войти в положение страждущего брата и словом, и делом своим. Бывали случаи, что он незримо для других поднимал целые семьи сирот. Приходил он на помощь без просьбы и большею частью неожиданно. Так случайно известна его такая поддержка одному из здешних купцов. Казалось, человек этот был сравнительно богатый. Неудача его мало кому здесь была известна. О. Иоанн однако узнал о ней и отозвался присылкой довольно значительной суммы без всякой на-

дежды на возврат её когда-нибудь. Это был многосемейный человек, и о. Иоанн пожалел его семью. Купец этот, теперь уже покойный, без слез потом вспомнить не мог об этом случае, сильно повлиявшем между прочим на него и с нравственной стороны, изменившем до известной степени всего его внутреннее мировоззрение. При погребении о. Иоанна невольно обращала на себя внимание своими горькими слезами одна бедная девушка курсистка, совершенно чужая о. Иоанну. Это были слезы благодарности за добро, одной ей ведомое. Она хоронила благодетеля своего, а с ним, может быть, все свои надежды, судьбу свою. Но особенно сострада-тельно билось сердце доброго пастыря пред великими праздни-ками. Беднякам посылались, — кому деньжонки, кому — мука, чай, сахар и т. д. В самые праздники на кладбище в стороне от церкви устраивались обыкновенно длинные столы с трапезою для нищей братии. Но еще выше, еще ценнее те случаи нравственной поддержки, когда о. Иоанн словом, со-ветом, убеждением своим спасал человека, казалось, совсем уже погибшего, возвращал его к хорошей здоровой жизни. А таких случаев было очень не мало.

И шли к о. Иоанну одни со своей болезнью в чаянии небесной помощи и исцеления по его молитвам, другие за со-ветом по осложнениям в семейной или служебной своей жизни, иные с желанием освободиться от той или иной сла-бости и тяжести греха и т. д.

Окруженный толпой этих чающих, труждающихся и обре-мененных, о. Иоанн проводил при своей кладбищенской церкви большую часть дня, являясь к ней в 5 часов утра и уходя домой в два и позже, чтобы потом с вечера пробить при ней до позднего вечера. Время уходило на истовое от-правление церковных служб, длившееся часами поминовение усопших, служение молебнов и беседы с имевшими до него нужду посетителями:

Все это придавало Бежецкому кладбищу значение извест-ного религиозного центра с довольно широкими радиусами во все стороны Бежецкого края и за пределы его. Теперь осиро-тело это святое место. Но долго еще на всем здесь будет ле-жать печать доброго пастыря и чувствовать его незримое духовное присутствие. И долго благочестивому человеку, знавшему о. Иоанна, будет дорога могила его.

По сторонам этой могилы, вне кладбищенских стен, еще два дорогих памятника зиждательной работы о. Иоанна:

справа большое красивое здание духовного училища с домо-вою церковью и общежитием, слева не менее красивый боль-шой приют для убогих имени П. И. Сергеевой. Вопрос о по-стройке здания духовного училища довольно старый и когда-то больной вопрос. В течении длинного ряда лет идут, быст-ро сменяя друг друга, строительные комитеты. — Составля-ются предположения, чертятся планы, вырабатываются сме-ты. Но дальше дело не трогается. И училище за этою мед-лительностью оказывается в 1896 году накануне своего за-крытия со стороны долго терпевшей власти. В это критичес-кое время, по просьбе окружного съезда духовенства, берет-ся за работу о. Иоанн. Принимает на себя звание председа-теля строительного комитета. Самый этот комитет малень-кий, всего из двух членов, кроме председателя, организуе-тся съездом по его же личному выбору. Председатель его вхо-дит во все, в каждую мелочь по постройке сам. Времени и трудов своих не жалеет. Денег на постройку не хватает, — дает их заимообразно из своих кладбищенских капиталов, отказывается от назначенного ему съездом жалованья. Через два с половиною года совершенно законченное и оставлен-ное здание является украшением для города. Жгучий, труд-ный для окружного духовенства вопрос разрешен. Насколь-ко для духовенства неоценима и должна быть вечно памят-на эта заслуга о. Иоанна, в свое время выражено было в ре-чах съезда. Приют имени Сергеевой в значительной степени обязан о. Иоанну самою инициативой своей. Скончавшаяся не задолго до смерти о. Иоанна Сергеева была большою его почитательницей. Руководилась его советами, много жертво-вала на его благие начинания и сделала его одним из своих душеприказчиков. Утвердив в свое время ее в мысли об ус-ройстве приюта, о. Иоанн принимал потом самое живое, дея-тельное участие как в постройке его, так и в управлении им. По его же мысли устроена здесь и домовая церковь. Она приписана к кладбищенской. В обеспечение исправного от-правления в ней божественных служб, по настоятельному со-вету о. Иоанна, Сергеевой внесен на учреждение при клад-бищенской церкви второго причта капитал в 12000 рублей.

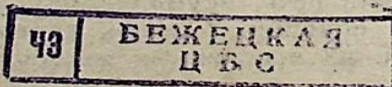
Среди этих постоянных трудов и забот по благоустройст-ву храмов и благотворительных учреждений, при отнимав-шем много времени живом общении со стекавшимися к нему народными массами, о. Иоанн находил еще, к великому удивлению, время и на несение разных общественных долж-ностей. В течении 25 лет состоял законоучителем городских

из отертых слез сплетен он. И блестят на нем эти огертые слезы людские, как не блестят ни один в мире бриллиант самой чистой воды, самой богатой отделки.

Могила приютилась у самого входа в церковь, с правой стороны, рядом с могилами Ольги Степановны, безвременно почившего сына покойного и странника о Господе Ивана Ивановича Троицкого.

Закончено земное странствование. Осталась вечная память.

Священник Иоани Постников.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

Сдано в набор 21.01.1993 г. Подписано в печать 8.02.1993 г.
Формат бумаги и доля листа 60×84¹/₁₆. Объем 1 п. л.
Заказ № 536. Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Комитет по печати и информации.

Бежецк, пер. Урицкого, 6. Типография.